

Независимо от того, идет ли речь о сектах праведного пути или демонических кланах, ученикам вовсе не обязательно постоянно пребывать в стенах академии. К примеру, Жань Цзинжи не оставался в своей обители. Однако он не прерывал связи со своими соучениками из секты Чуньцю Тяньцюэ, поэтому окружающие были хорошо осведомлены о положении дел в его семье и знали немало секретов прошлого. Девушка, стоявшая перед ними, не спешила раскрывать свою личность, но женщина-культиватор по чертам её лица, поразительно напоминавшим лица Жань Цзинжи и Ли Цзинсюня, без труда догадалась, кто она такая.

Ли Цзинъюй опустила взгляд, и в её глазах промелькнул странный блеск. Подумав немного, она слегка склонила голову и ответила:

— Да.

Почувствовав холодный взгляд, направленный ей в спину, Ли Цзинъюй невольно обернулась и посмотрела на Цзи Юйтан. У той уголки губ изогнулись в насмешливой и издевательской улыбке, словно она хотела сказать: «Ну вот, тебя и поймали на лжи».

Женщина-культиватор кивнула, перевела взгляд с Ли Цзинъюй на Цзи Юйтан и с интересом произнесла:

— Девочка из семьи Цзи?

Не дожидаясь ответа, она продолжила:

— Моя фамилия Юэ, имя Ганьтан, можете называть меня младшей наставницей.

Она сразу заметила на телах девушек следы проклятия, поэтому не стала тратить время на лишние слова. Взмахнув рукавом, она применила магическую технику Великого рукава Дало и перенесла их в безопасное место.

Эта гора находилась недалеко от секты Чуньцю Тяньцюэ, поэтому, когда инцидент был обнаружен, разбираться с ним отправили учеников секты. Однако они поначалу недооценили уровень силы демона, и все посланные на задание ученики, находившиеся лишь на стадии возведения фундамента, погибли, не успев даже оказать сопротивления. Ту Даньчжу удалось выжить лишь благодаря защитной печати с письменами, но теперь он был истощен, его жизненная энергия оказалась серьезно подорвана, и если не заняться лечением, это может навсегда закрыть ему путь к совершенствованию. Что же касается Цзи Юйтан и Ли Цзинъюй, то, хотя они и не перенесли особых мучений, на их телах уже начала прорастать Кровавая печать зла. Избавиться от неё было крайне непросто.

Поскольку Цзи Юйтан и Ли Цзинъюй не были истинными учениками секты Чуньцю Тяньцюэ, их временно поселили в гостевом павильоне. В зале курились благовония, и струйки дыма, извиваясь, сталкивались с Кровавыми печатями на телах девушек, которые принимали форму кровавых зверей, словно пытаясь противостоять дымке. Впрочем, как только эти звери проявлялись, табличка с надписью над входом в зал внезапно начинала ярко светиться, окутывая девушек сиянием и подавляя действие печатей.

Цзи Юйтан не практиковала магию и не знала о переменах, происходящих с Кровавой печатью

на её теле. Она посмотрела на сидевшую напротив девушку и, отбросив вежливое обращение, с фальшивой улыбкой процедила:

— Жань Гучжу.

Раньше, в смертельной опасности, все обиды можно было отложить на потом, но теперь, когда нависшая угроза исчезла, её сердце снова потеряло покой.

Ли Цзиньюй на мгновение замерла, прежде чем поняла, что Цзи Юйтан обращается к ней. Встретившись с ней взглядом, она спокойно спросила:

— У госпожи Цзи есть что мне сказать?

— Ты изменилась. Это снова какая-то маска? — Цзи Юйтан пристально смотрела на невозмутимую Ли Цзиньюй, чувствуя, как внутри закипает жгучая досада. Казалось, будто только она одна оказалась заперта в той ловушке слов, и все негативные эмоции достались ей одной. Как такое вообще возможно?

Ли Цзиньюй опустила голову, пряча блеск в глазах. Спустя долгое время она мягко улыбнулась:

— Госпожа Цзи шутит.

Цзи Юйтан хотела было разоблачить гнусное прошлое, но снаружи внезапно раздался шум, и она тут же умолкла. Люди из секты Чуньцю Тяньцюэ были знакомы с её отцом и знали о помолвке с семьей Жань, но позорный факт побега Жань Гучжу со свадьбы был скрыт. Всем говорили, что её приняли в качестве истинной ученицы в даосский дворец Тайюань и что брак состоится лишь после того, как она достигнет успехов в совершенствовании. В глазах окружающих она и Жань Гучжу были невестами.

Юэ Ганьтан сидела во главе стола, заваленного свитками. С момента возвращения она искала информацию о Кровавой печати зла и действительно нашла в Каноне праведного духа и изгнания зла метод её снятия. Первый способ заключался в переносе печати на человека с более высоким уровнем мастерства, но это лишь временно подавляло её силой самого практика, а не решало проблему окончательно. Второй способ состоял в том, чтобы внедрить в тело пострадавшего Печать великого праведного неба, которую нужно было самостоятельно взращивать, постепенно стирая тем самым кровавую скверну. Если всё сделать правильно, практик мог даже извлечь из этого пользу.

Секта Чуньцю Тяньцюэ основала академии во всех девяти областях, и каждый практик стадии Золотого ядра был обязан проработать там какое-то время в качестве наставника. Поэтому таких мастеров часто называли наставниками академии.

В зал вошел изящный мальчик в конфуцианском халате. Он поклонился Цзи Юйтан и Ли Цзиньюй и произнес:

— Две госпожи, наставница Юэ просит вас пройти к ней.

Ли Цзиньюй была спокойна и доброжелательна. Она прекрасно понимала отношение Цзи

Юйтан — в конце концов, если бы её собственная «дорогая сестрица» выкинула подобный фортель, она бы тоже не стала смотреть на неё с теплотой.

Цзи Юйтан бросила на Ли Цзиньюй взгляд и первой поднялась, следуя за мальчиком.

Дворец Ганьтан.

Увидев, что девушки прибыли, Юэ Ганьтан изложила два способа избавления от печати и предложила им сделать выбор. Если они не хотят заниматься возвращением Печати праведности, она может временно перенести кровавую метку на себя.

— Эту Печать великого праведного неба нужно возвращать магической силой? — немного подумав, спросила Цзи Юйтан, глядя на Юэ Ганьтан.

— Нет, — Юэ Ганьтан покачала головой и пояснила: — Это возвращение духа. В конфуцианстве эта энергия называется праведным духом, в даосизме — духом Сюаньцин, а в буддизме — энергией лотоса. Это не магическая сила, а дыхание Дао. Внедрение этой печати не помешает вашим тренировкам и не испортит вашу технику. Однако ваш уровень слишком низок, и чтобы полностью стереть кровавую скверну, вам придется посещать лекции в академии, используя тамошний праведный дух для подавления печати.

Цзи Юйтан кивнула:

— Хорошо.

Собственными силами ей вряд ли удалось бы справиться с печатью, а возвращаться домой, где на неё смотрели бы с жалостью или злорадством, она не хотела. Помощь секты Чунью Тяньцюэ была как нельзя кстати.

Ли Цзиньюй молчала, глубоко задумавшись.

— Племянница Жань, если ты планируешь вернуться в дворец Тайюань, чтобы подавить печать их методами, я могу отправить тебя обратно, — добавила Юэ Ганьтан, глядя на Ли Цзиньюй.

По сравнению с дворцом Тайюань, академия секты Чунью Тяньцюэ казалась более безопасным местом. Поразмыслив, Ли Цзиньюй ответила:

— Я хочу остаться в академии.

При этом она украдкой взглянула на Цзи Юйтан.

Юэ Ганьтан, заметив это, внутренне усмехнулась, решив, что девушка хочет остаться ради Цзи Юйтан, и тут же согласилась:

— Ближайшая из них — академия Байлу. Я прикажу отправить вас туда в ближайшее время.

Опасаясь, что они могут растеряться, она добавила:

— В академии не так много правил, не волнуйтесь. Но всё же это место для совершенствования, поэтому между учениками часто проходят интеллектуальные и боевые поединки. Если не уверены в своих силах, можете сразу отказываться.

Академия Байлу, одна из тридцати шести академий секты Чуньцю Тяньцюэ, располагалась у подножия горы Байлу. Здания тянулись вдоль ручья Миндао, и на каждой крыше были установлены медные флюгеры в виде птиц. Когда дул ветер, они поворачивались в одну сторону, издавая звуки, похожие на птичий крик, и тогда все птицы в округе начинали петь им в унисон.

Нынешнюю наставницу академии звали Бай Цинлянь. Она носила темно-зеленый конфуцианский халат, по подолу которого были вышиты чернильные рыбы — при внимательном взгляде казалось, что они живые и плавают между кувшинками в чистом ручье. Однако наставница вела уединенный образ жизни и редко показывалась на глаза. Кроме первого дня, когда они только прибыли, Цзи Юйтан больше её не видела. Впрочем, так было даже лучше: без надзора можно было наслаждаться покоем.

Общежитие Байлу было местом проживания учеников. Были комнаты на двоих и на восьмерых; всё распределяли учителя, и возражения не принимались. Возможно, благодаря совету Юэ Ганьтан, Цзи Юйтан и Ли Цзиньюй поселили в тихую комнату на двоих, что сразу вызвало зависть у других учеников.

Говорят, что в бедности путь к совершенству легче, ведь все равны. Но если кто-то один вдруг становится «богатым» и удачливым, как остальным сохранить душевное равновесие?

Однако для Цзи Юйтан это было не лучшим решением. Каждый день видеть лицо «Жань Гучжу» — её даже во сне преследовало слово «бесполезная»! В человеке, стоящем перед ней, было какое-то пугающее противоречие с прошлым. Эта обманчивая маска вызывала у Цзи Юйтан лишь гнев. А сама Ли Цзиньюй, казалось, ни о чем не переживала, целыми днями одаривая всех улыбками. Неужели она думала, что её улыбка может стереть прошлые обиды?

Не успели они поссориться, как в общежитие принесли вызов на поединок.

И снова — боевой!

Цзи Юйтан лишь молчала.

Ли Цзиньюй проявила понимание: она сама начертала «Жань Гучжу» на документе, избавив Цзи Юйтан от неловкости и растерянности.

— В академии не о чем беспокоиться, это отличный шанс по-настоящему вступить на путь преобразования смертного, — мягко сказала Ли Цзиньюй.

Цзи Юйтан поджала губы, не ответив. Нынешние ступени совершенствования соответствовали лишь пути Ци. У таких техник, как Канон превращения истинного дракона, первые три ступени назывались иначе: «Образование чешуи», «Возведение панциря» и «Формирование жемчужины». Первая означала созерцание божественного дракона, чтобы на теле появилась чешуя; на второй стадии плоть полностью покрывалась драконьей броней; а после формирования «драконьей жемчужины» практик обретал истинное тело дракона. Остальные две стадии были общими, но Цзи Юйтан пока не стоило об этом думать.

Для практики Канона превращения дракона требовались внешние эликсиры, которые,

согласно записям, можно было найти в основном в землях Северного моря. Цзи Юйтан сейчас явно не могла туда отправиться. К счастью, созерцания тела дракона было достаточно, чтобы продвинуться к стадии преобразования смертного. Вероятно, создатель пути дракона не хотел, чтобы его последователи застревали на первом же этапе. Только после преобразования смертного практик обретал хоть какие-то способности для поиска внешних эликсиров.

<http://bllate.org/book/19115/1877334>